

Г.Г.Писаревский

**Из истории иностранной
колонизации в России в
XVIII в**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Г.Писаревский**
Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в / Г.Г.Писаревский –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 438 с.

ISBN 978-5-458-29756-1

Данная монография — главный труд исследователя истории немецкой колонизации в России Григория Григорьевича Писаревского. Работа над изданием велась в течение десяти лет. Первые очерки — главы будущей книги — были опубликованы в журнале «Русский вестник» в 1898 и 1901 годах.

ISBN 978-5-458-29756-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Иностранная колонизація въ Россіи рано стала привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. Уже *Иванъ Лепехинъ* („Дневныя Записки путешествія доктора и академіи наукъ адъюнкта Ивана Лепехина въ 1768—1769 году. СПб. 1771 году“), *Самуилъ Георгъ Гмелинъ* (Самуила Георга Гмелина Путешествіе по Россіи. Часть II. Съ начала августа 1769 по 5 іюля 1770 года. СПб. 1783 года), *Георги* („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772 von Joh. Gottl. Georgi. 1-er Band. St.-Petersburg, 1775“), *Петръ Симонъ Палласъ* („Петра Симона Палласа Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Часть третія. Половина вторая, 1772 и 1773 годовъ. Перевелъ Василій Зуевъ. СПб. 1788-го года) посвящаютъ въ своихъ работахъ рядъ страницъ только что основаннымъ Екатериной колоніямъ Поволжья. Въ слѣдующемъ столѣтіи интересъ къ иностраннымъ колоніямъ Россіи усиливается. Не только журналы общелитературные, издававшіеся частными лицами, но и въ особенности спеціальныя, являвшіеся официальными органами правительства, каковы: „Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ и позднѣе — „Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ“, удѣляютъ имъ много вниманія. Но большинство помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ статей, подобно предыдущимъ работамъ 18-го столѣтія, или даютъ физико-географическое описаніе колоній (см. напр. „С.-Петербургскій Журналъ“ 1805 г., т. 4-ый, № 7 ¹⁾), или сообщаютъ о

¹⁾ „Описаніе колоній, въ Саратовской губерніи поселенныхъ. 1) Мѣстопо-
ложеніе ихъ. 2) Качество земли. 3) Горы. 4) Рѣки. 5) Рыба. 6) Ключи. 7) Мель-
ницы. 8) Лѣсъ. 9) Птицы. 10) Звѣри. 11) Образъ жизни колонистовъ. 12) Упраж-
ненія и промышленность колонистовъ. 13. Земледѣліе. 14) Роды хлѣба. 15) Кор-
мовыя травы. 16) Табакъ. 17) Сѣнокосы. 18) Огороды. 19) Сады. 20) Земледѣльческія
орудія. 21) Хлѣбныя магазейны. 22) Казенныя повинности. 23) Церкви и пасто-
раты. 24) Школы“. Все это изложено на 27 страницахъ.

нихъ статистическія данныя; тѣ-же немногія работы, которыя имѣютъ въ виду исторію иностранной колонизаціи въ Россіи, основываясь на матеріалѣ, находящемся въ „Полномъ Собраніи Законовъ“, даютъ лишь простое, въ хронологическомъ порядкѣ, обзорѣніе правительственныхъ мѣропріятій относительно колоній (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837 г., № 12: „Историческое обзорѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи“; тамъ-же, 1850 г., № 4: Благовѣщенскій В., „Обзоръ правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи“; Журналъ Мин. Госуд. Им., 1854—1855 гг.: „Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи“). Всѣ эти особенности характеризуютъ не лишенную публицистической тенденціи книгу *Фридриха Маттэи* (Matthäi): „Die deutschen Ansiedelungen in Russland. Ihre Geschichte und ihre volkswirtschaftliche Bedeutung für die Vergangenheit und Zukunft“, появившуюся за границей въ 1866-мъ году (Gera. Verlag von C. B. Griesbach).

Въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его предшественники, оказался *А. Клаусъ*, издавшій въ 1869-мъ году свою книгу: „Наши Колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи“. Его научные интересы счастливымъ образомъ совпали отчасти со служебными, „ex officio“, занятіями по вопросу объ иностранныхъ колоніяхъ въ Россіи, что открыло ему двери въ наши правительственные архивы. Клаусъ намѣтилъ обширную программу для своей работы, но, къ сожалѣнію, не выполнилъ ея, ограничившись изданіемъ въ свѣтъ только лишь 1-го выпуска своего труда. Впрочемъ, и тѣ вопросы, на какихъ онъ здѣсь остановилъ свое вниманіе, не обслѣдованы съ надлежащей полнотой. Причиной этого, быть можетъ, было то обстоятельство, что „не всѣ архивы и канцеляріи“, какъ онъ самъ заявляетъ, были для него открыты. По крайней мѣрѣ матеріалы, хранящіеся въ Государственномъ Архивѣ и въ Московск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, были Клаусу совершенно неизвѣстны, а матеріалы другихъ архивовъ извѣстны только отчасти (напр. архивомъ канцеляріи опекунства иностранныхъ, хранящемся въ Архивѣ Мин. Землед. и Госуд. Им., онъ, повидимому, совсѣмъ не пользовался).

Послѣ работы Клауса, вышедшей сорокъ лѣтъ тому назадъ, не появилось ни одной серьезной научной работы

по исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи, за исключеніемъ статьи доктора политической экономіи Joh. Von Keussler'a: „Das Grundbesitzrecht in den deutschen Kolonien Südrusslands“, напечатанной въ журналѣ „Russische Revue“ за 1883 г. (23 т., 385—436 стр.). Рядъ статей *Велицына*, напечатанныхъ въ „Рус. Вѣстникъ“ за 1889—1890 гг. (и затѣмъ въ 1893 г. переизданныхъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: „Нѣмцы въ Россіи. Очерки историческаго развитія и настоящато положенія нѣмецкихъ колоній на югѣ и востокѣ Россіи“) представляетъ изъ себя одностороннее публицистическое произведеніе, не дающее ничего новаго, съ невѣрными ссылками на Полное Собраніе Законовъ¹⁾.

Исполнившееся въ 1904-мъ году столѣтіе существованія нѣмецкихъ колоній, основанныхъ на югѣ Россіи при имп. Александрѣ I, вызвало интересъ къ своему прошлому въ самихъ колоніяхъ, результатомъ чего было появленіе книжекъ *Штаха* (J. Stach. Die deutschen Kolonien in Südrussland. I Teil. Prischib. 1904) и Конрада Келлера (Die deutschen Kolonien in Südrussland. Ein Ueberblick der Culturentwicklung derselben im Verlaufe von 100 Jahren, nebst den Chroniken der katholischen Kolonien: Kleinliebenthal, Josephsthal, Marienthal und Franzfeld, als Jubiläumsgabe zum 100-jährigen Bestehen derselben. Von. P. Cönnrad Keller. I Bändchen. Одесса, 1905). Несмотря на юбилейный характеръ и узкую задачу, взятую этими авторами, данныя произведенія не лишены интереса, такъ какъ заключаютъ въ себѣ новый, хотя и не богатый, историческій и статистическій матеріалъ.

Состояніемъ литературы предмета и первостепенной важностью еще не раскрытыхъ въ исторической наукѣ вопросовъ опредѣлились задачи, поставленныя себѣ авторомъ настоящей работы, причемъ важнѣйшимъ источникомъ здѣсь послужили ему неизданные документы центральныхъ правительственныхъ архивовъ — Московскихъ и Петербургскихъ.

Авторъ старался выяснитъ тѣ общія условія времени, которыя опредѣляли собою популяціонистскую политику не только нашего правительства, но и правительствъ дру-

¹⁾ Статьи Велицына вызвали въ свое время отпоръ со стороны „St.-Petersburger Zeitung“, гдѣ напечатано противъ него семь большихъ статей (№№ 39, 162, 165—за 1889 г., №№ 17, 20, 44, 46—за 1890 г.). Изъ нихъ три касаются историческихъ очерковъ колонизаціи.

гихъ государствъ Европы, въ особенности-же болѣе близкихъ намъ географически, какъ-то — Пруссіи, Австріи и Даніи. Всѣ эти государства усиленно поощряли иммиграцію иностранцевъ въ свои владѣнія, опираясь на господствовавшія въ тогдашней наукѣ теоріи народонаселенія. Эти-же послѣднія отражали собой интересы государственной власти и правящихъ зажиточныхъ классовъ общества.

Къ общимъ условіямъ времени, благопріятствовавшимъ иммиграціи, у насъ въ Россіи присоединились свои мѣстныя. Огромныя степныя пространства на югѣ и востокѣ страны не только не приносили государству никакой пользы, но и служили для него источникомъ постоянныхъ безпокойствъ. Нужно было путемъ колонизаціи пустить ихъ въ народно-хозяйственный оборотъ. Но рассчитывать на выполнение этой задачи одними туземными силами представлялось дѣломъ невозможнымъ: крѣпостное право, развиваясь въ XVIII в. и количественно, и качественно, лишаетъ крестьянское населеніе свободы передвиженія, задерживаетъ естественное, сообразное съ качествомъ почвы, распредѣленіе его по территоріи и искусственнымъ образомъ сосредоточиваетъ въ бассейнахъ Оки, верхней и средней Волги. Въ виду недостатка туземнаго матеріала правительство императрицы Елизаветы Петровны приглашаетъ сербовъ для колонизаціи южной окраины государства, гдѣ и появляются двѣ территоріи, специально имъ населенныя и извѣстныя подъ именемъ Новой Сербіи и Славяно-Сербіи. Въ царствованіе той-же императрицы, какъ устанавливаетъ 2-ая глава настоящаго изслѣдованія, было рѣшено организовать вызовъ въ Россію колонистовъ изъ Западной Европы, и только Семилѣтняя война помѣшала его осуществленію. Такимъ образомъ императрица Екатерина II, которой обычно приписываютъ мысль о вызовѣ въ Россію нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ, была только исполнительницей плана, составленнаго до ея воцаренія.

Выяснивъ общія и мѣстныя условія, побуждавшія наше правительство вызывать иностранцевъ въ Россію, авторъ счелъ нужнымъ съ возможной полнотой изучить организацію вызова въ первые годы царствованія Екатерины II. Это изученіе раскрыло существованіе двухъ категорій колонистовъ — „коронныхъ“ и „вызывательскихъ“. Первые наберенованы были правительственными агентами и находились въ непосредственномъ вѣдѣніи правитель-

ства, вторые, набранные частными предпринимателями, такъ называемыми „вызывателями“, становились къ нимъ въ своеобразныя зависимыя отношенія, обязывались, напр., платить въ ихъ пользу десятину урожая. Въ общемъ устройство вызывательскихъ колоній было попыткой на русской почвѣ установить, правда, въ значительно смягченной формѣ, тѣ отношенія, которыя существовали во Франціи до революціи 1789 г. между крестьянами и дворянствомъ. Но эта попытка не имѣла успѣха: зависимыя, и то скорѣе *de jure*, чѣмъ *de facto*, отношенія колонистовъ къ вызывателямъ просуществовали до 1779 года, когда вызывательскія колоніи окончательно обращены были въ коронныя, а сами вызыватели, за утрату своихъ правъ, получили денежное вознагражденіе отъ правительства.

Попытка Екатерины II широкими льготами иммигрантамъ вызвать эмиграцію въ Россію изъ западно-европейскихъ государствъ, какъ показываютъ III и IV главы предлагаемаго труда, вызвала противодѣйствіе со стороны этихъ государствъ, въ особенности со стороны мелкихъ владѣній юго-западной Германіи, гдѣ ея манифесты и рекламы ея вербовщиковъ создали настоящую эмиграціонную горячку въ низшихъ обездоленныхъ классахъ населенія. Повсемѣстныя жалобы владѣтелей юго-западной Германіи въ концѣ концовъ побуждаютъ императора Іосифа II издать въ 1768 г. эдиктъ противъ эмиграціи. Съ этимъ эдиктомъ, лишившимъ Россію главнаго поставщика колонистовъ—юго-западной Германіи, правительство Екатерины II принуждено было считаться, а между тѣмъ совершавшійся въ ея царствованіе ростъ русской государственной территоріи и въ особенности включеніе въ составъ имперіи пустынныхъ или малонаселенныхъ земель на югѣ поддерживали стремленіе правительства пользоваться для цѣлей колонизаціи иностраннымъ элементомъ. Вотъ почему правительство хватается за малѣйшій предлогъ, пользуется всякимъ случаемъ, не останавливается ни передъ какими жертвами, чтобы привлечь возможно большее число иностранцевъ для колонизаціи русской территоріи.

Возникаютъ въ Крыму смуты, правительство пользуется этимъ, чтобы вызвать оттуда переселеніе христіанъ (грековъ и армянъ) въ Россію; испанцы, овладѣвъ въ 1781 году островомъ Меноркой, изгоняютъ съ него гре-

ковъ и корсиканцевъ, русскій дипломатъ не только принимаетъ изгнанниковъ, но и пользуется случаемъ, чтобы организовать въ широкихъ размѣрахъ эмиграцію изъ примыкающихъ къ Средиземному морю странъ въ южную Россію; городъ Данцигъ со своей „округой“ переживаетъ тяжелый экономическій кризисъ, отъ чего сильно страдаютъ бѣднѣйшіе классы населенія,—туда отправляется специальный агентъ русскаго правительства, чтобы организовать ихъ переселеніе въ Россію; на Данцигской-же территоріи меннониты недовольны своимъ городскимъ правительствомъ за стѣсненія ихъ при покупкѣ земель,—тотъ-же русскій агентъ склоняетъ ихъ къ переселенію въ Россію; открывается 2-ая турецкая война, русскіе генералы пользуются военными дѣйствіями, чтобы набрать христіанъ въ турецкихъ владѣніяхъ и волей или неволей переселить ихъ въ Россію.

Это увлеченіе эмиграціей доходило до крайности. Иностранцы, не только водворявшіеся земледѣльческими колоніями въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, но и избравшіе для своего жительства столичные города—Москву и Петербургъ—отправлялись въ Россію на казенномъ иждивеніи и пользовались льготой отъ податей, хотя и на болѣе короткій срокъ. На пригодность иммигрантовъ для цѣлей колонизаціи сплошь и рядомъ не обращалось вниманія: уже самое увеличеніе населенія путемъ иммиграціи считалось большимъ пріобрѣтеніемъ для Россіи, независимо отъ того, кто иммигрируетъ.

Потемкинъ серьезно думаетъ о поселеніи въ Крыму бѣглыхъ англійскихъ каторжниковъ, и только графъ Воронцовъ мѣшаетъ ему привести свое намѣреніе въ исполненіе. Дипломатическій представитель Россіи въ Ливорно графъ Мочениго хлопочетъ о переселеніи въ Россію корсиканскихъ и сардинскихъ разбойниковъ. Жена русскаго резидента въ Курляндіи барона Местмахера покупаетъ тамъ вѣбращныхъ дѣтей, платя по 3—4 дуката за каждаго ребенка, нанимаетъ для нихъ кормилицъ и воспитываетъ въ своемъ домѣ: она намѣревается подарить своихъ воспитанниковъ всеильному тогда Потемкину для колонизаціи ввѣреннаго его управленію Новороссійскаго края.

Вопросу о вызовѣ въ Россію различныхъ категорій колонистовъ въ царствованіе императрицы Екатерины II

авторъ въ своемъ изслѣдованіи считалъ необходимымъ удѣлить особое вниманіе.

Въ какой мѣрѣ выполнены авторомъ поставленныя имъ себѣ задачи, судить объ этомъ ученой критикѣ. Но и достигнутыми въ этой работѣ результатами онъ съ благодарностью признаетъ себя въ значительной степени обязаннымъ благосклонному содѣйствію, совѣтамъ и указаніямъ профессора Д. В. Цвѣтаева, а также С. А. Бѣлокурова, П. А. Шафранова, профессора М. К. Любавскаго и профессора Steenstrup'a (Копенгагенъ).

Я. О. Вельма, Р. А. Гретмана, В. П. Вульфѣуса и Ф. А. Дюсиметьера авторъ сердечно благодаритъ за помощь, оказанную при чтеніи иностранныхъ документовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ глубокую и искреннюю признательность приносить онъ Московскому Археологическому Институту, въ лицѣ его директора А. И. Успенскаго, за изданіе настоящаго труда въ „Запискахъ“ Института.

Москва, 7-го октября 1908 года.

1. Ученіе о народонаселеніи и политика народонаселенія въ западно-европейскихъ государствахъ XVII—XVIII ст. Иностранная колонизація въ Пруссіи, Австріи и Даніи.

Популяціонистская политика западно-европейскихъ государствъ въ XVII—XVIII вв. опиралась на теоріи народонаселенія, которыя господствовали въ тогдашней наукѣ и находились въ тѣсной связи съ экономической системой меркантилизма.

По ученію меркантилистовъ, богатство каждой страны заключается въ возможно-большемъ скопленіи въ ней благородныхъ металловъ. Чтобы удержать у себя золото и серебро, добываемыя въ собственныхъ рудникахъ, а также вызвать приливъ этихъ металловъ изъ другихъ странъ, государство должно держаться такой торговой политики, которая приводила-бы къ „благопріятному торговому балансу“, т.-е. къ преобладанію вывоза надъ ввозомъ. Последнее-же возможно лишь въ томъ случаѣ, если промышленность страны развита въ достаточной степени, что въ свою очередь зависитъ отъ численности въ ней народонаселенія: чѣмъ населеніе страны, тѣмъ больше она можетъ развить свою промышленную дѣятельность.

Наблюдая, что наиболѣе богатые страны оказываются въ то-же время и наиболѣе населенными, ученые XVII—XVIII вв. обобщили этотъ фактъ и возвели его на степень закона, имѣющаго одинаковую силу и значеніе во всѣ времена, для всѣхъ странъ и народовъ.

Представители популяціонистскихъ теорій этого времени считали поэтому возможно большее увеличеніе народонаселенія цѣлью, къ которой нужно стремиться, и рекомендовали различные средства для достиженія этой цѣли.

Вотъ здѣсь наиболѣе характерныя мнѣнія по данному вопросу нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей.

Фейтъ Людвигъ фонъ Секкендорфъ (1626—1692) въ своихъ сочиненіяхъ по государственному праву—„Teutscher Fürstenstaat“ (1655) и „Christenstaat“ (1685)—утверждалъ, что задачей хорошаго правительства является прежде всего „сохраненіе и умноженіе населенія и его имущества“. „Въ многочисленности подданныхъ,“ говорилъ онъ, „залогъ величайшаго счастья для правителей; это—настоящее сокровище для страны“.

По мнѣнію другого нѣмецкаго ученаго XVII-го же вѣка, Иоганна Іоахима Бехера, высказанному имъ во введеніи къ своему сочиненію „Politischer Discurs“, „первымъ правиломъ государственной мудрости или максимой, для города или страны, должно быть слѣдующее: вскормить наибольшее число народа; въ самомъ дѣлѣ“, утверждалъ онъ, „ни правитель государства, ни города и самыя страны не могутъ имѣть никакого значенія, если они бѣдны народомъ, ибо вслѣдствіе недостатка въ людяхъ они не могутъ, какъ слѣдуетъ, защитить себя и становятся поэтому добычей всякаго, кто враждуетъ съ ними“.

Англійскіе писатели XVII-го вѣка—Сэръ Вилльямъ Петти (1623—1687), Джонъ Локкъ (1632—1704) и Сэръ Вилльямъ Темплъ (1629—1700) полагали, что чѣмъ больше численность населенія, тѣмъ плодотворнѣе трудъ въ области хозяйства. Лишь плотностью населенія обусловливается раздѣленіе труда въ промышленности, оживленная конкуренція въ торговлѣ, удешевленіе транспорта и передвиженій, уменьшеніе налоговъ.

Исходя изъ тѣхъ-же соображеній, и видя въ увеличеніи населенія самое вѣрное средство для обогащенія народа, англійскій писатель Чарльсъ Дэвенантъ (1656—1714) рекомендовалъ *давать приютъ эмигрантамъ*, назначать награды за известное число дѣтей и т. д.

Во Франціи тѣ-же взгляды развивалъ маршалъ де-Вобанъ (1633—1707) въ своемъ сочиненіи „Projet d'une dixme royale“. „Извѣстно,“ говорится въ названномъ сочиненіи, „что величіе королей измѣряется количествомъ ихъ подданныхъ; вотъ въ чемъ заключается ихъ благо, ихъ счастье, ихъ богатство, ихъ сила, ихъ удача, и все то уваженіе, которымъ они пользуются въ свѣтѣ“.

Въ XVIII-мъ столѣтіи ученіе о народонаселеніи становится центральнымъ пунктомъ въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ; положеніе, что многочисленность населенія оказываетъ благотворное вліяніе на жизнь страны, считалось несомнѣннымъ, не пуждавшимся въ доказательствахъ, и на немъ, какъ на аксіомѣ, строили